

УДК 913.1

Федченко О. Д.¹

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ
ПО МАРШРУТУ СВЯТОСЛАВА ОЛЬГОВИЧА**

независимый исследователь, Брянск

Fedchenko O. D.

**LOCALIZATION OF ANCIENT RUSSIAN CITIES
ON THE ROUTE OF SVYATOSLAV OLGOVICH**

independent researcher, Bryansk, Russia

Реферат: *Анализируются топонимы, встречающиеся в древнерусских летописях, прежде всего, Ипатьевской. Произведена локализация городов, которые находились на пути Святослава Ольговича в походе 1146-1147 годов. Маршрут новгород-северского князя проходил по территориям современных Брянской, Калужской, Тульской, Московской и Орловской областей. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты событий Древней Руси.*

Ключевые слова: *Дедославль, Девягорск, Колтеск, Неринск, Лобынск, Спашь, Болдыж, Магощь, князь Святослав Ольгович.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of toponyms found in ancient Russian chronicles. Localization of cities that were on the way of Svyatoslav Olgovich during the campaign of 1146-1147 was made. The route of the Novgorod-Seversky prince passed through the territories of modern Bryansk, Kaluga, Tula, Moscow and Oryol regions. The proposed article provides an opportunity to clarify the archaeological and historical aspects of the events of ancient Russia.*

Keywords: *Dedoslav, Devyagorsk, Koltesk, Nerinsk, Lobynsk, Spash.*

¹ Федченко Олег Дмитриевич - независимый исследователь, г. Брянск, Россия, vukby@yandex.ru

Древнерусские письменные источники дали не только много интересной информации о былых годах, но и оставили немало тайн и загадок. Одной из исторических загадок для исследователей является путь новгород-северского князя Святослава Ольговича, проделанный им в междоусобицу 1146-1147 гг. Локализация упомянутых в летописях населенных пунктов продолжает вызывать споры ученых.

В Ипатьевской летописи поход новгород-северского князя представлен следующим образом [8]:

и тако повѣже Стѣславъ из Новагорода Корачеву;
и воеваша оу Корачева много и вѣжа за лѣсь оу Ватичѣ Стѣславъ;
Стѣславъ с Козельска иде до Дѣдослава же
иде Стѣславъ къ Сѣтроу;

Пришедшо же Стѣславоу в Колтескъ городокъ и
тоу прислаемоу Гюргин в помочь
тысячю Бренидѣецъ дружинъ Бѣлозѣрьскою Стѣславъ же
перевравъ дружиноу и хотѣхъ хатисъ Бѣлозѣрьци на Двѣичюкъ Дѣдославию;
а Стѣславъ вѣзвратиса поиде оуверхъ Сѣкы и пришедъ ста на
оустъ Поротве в городѣ Лобынскѣ;

и шедъ Стѣславъ и в за люди Голдѣверхъ Поротве и
такоу полониша с дружиною Стѣславля и приславъ Гюргини рече приди ко мнѣ
брате въ Московъ Стѣславъ же ѣха к нему;

Стѣславъ же ѿтоудавъзвратиса к Лобынскоу и
ѿтоудоиде къ Неринскоу. и перешедъ Сѣкоу и ста;

Стѣславъ же пришедъ ста оу Неринска и тогда придоша к
немоу слии Половецъ;

Володимира в Черниговѣ а Изаславоу Стародоубѣ Стѣславъ же
приде къ Дѣдославию тоу придоша к нему дружини Половецѣ Токсовичи;

и посла ѣ на Смоланъ и повоеваша верхъ Оугръ;

В то же верема въ вѣгоша посадничи Володимири Изаслави из
Ватичи изъ Браньска и изъ Мьченска и изъ Блѣве и
ѿтоудайде Девагорскоу иде заемъ вси Ватичи и Добранскъ и до
Воробини Подеснѣ Домагощъ и Мценскъ;

в то же время приде Гюргъвичь Глѣвъ ко Стѣславоу Девагорьскоу и ѿтоудандоша Мцьнескоу Стѣславичемъ и съ Гюргевиче^м и с Половци поидекъ градоу на Изаслави^ч и въ Спаши оугониша.

Стоит сразу отметить ключевую деталь: Лобынск находился на одном берегу Оки, Неринск и Дедославль – на другом, поскольку Святослав от Лобынска, двигаясь к Неринску, перешел Оку. Между тем, «все крупнейшие города Московской земли XII в., размещающиеся вне районов с наиболее высокой концентрацией населения, оказываются принадлежащими крупным соседним княжествам: Звенигород и Москва — Владимиро-Суздальскому; Можайск, Перемышль — Смоленскому; Лопасня, Лобынск и Хотунь — Черниговскому; Коломна — Рязанскому; Волоколамск — Новгородской земле» [14, с. 93]. В таком распределении очевидно значение Оки, как пограничного рубежа между Владимиро-Суздальским и Черниговским княжествам. Таким образом, Лобынск, наравне с Лопасней и Хотуном, располагался на правом «черниговском» берегу Оки.

Тогда Неринск и Дедославль должны находиться на левом берегу Оки, что делает несостоятельной традиционную версию о локализации **Дедославля** у поселения Дедилово Киреевского района Тульской области. В нашем случае искать созвучия с современными топонимами на *ded-* – малопродуктивное занятие, поскольку мы сталкиваемся с разными этимологическими основами. Конструкт Дедославль аналогичен таким названиям, как Ярославль, Переславль и другие. Естественно, он не имеет никакого отношения к «прославлению дедов» [6, с. 21] – это лишь народная этимология. Первый компонент топонима происходит от балтского *didis* – великий [17, с. 108], тогда значение Дедославль есть «великочтимый». При этом, первичен антропоним – имя какого-то представителя местной знати, князя, в честь которого поселение и было названо, что указывает на влияние и значимость города. Пример антропонима – **Дедослав** Жирославич в окружении Рюрика по году 1181 отмечен В. Н. Татищевым [12, т. 3, с. 242].

Связь топонима с антропонимом позволяет согласиться с замечанием А. А. Майорова, что Дедославль являлся племенным центром и мог находиться на важной транспортной артерии, на пересечении торговых путей [6, с. 23]. Именно поэтому здесь два раза проходил Святослав, и именно здесь собирали Давыдовичи вятичей для наставлений: «...се есть воровънама и вамъ . а ловите его...» На левобережье верхней Оки таким районом могли быть окрестности

Калуги – здесь можно контролировать движение с южного направления и перекрывать западный путь по реке Угре.

Конечным пунктом «бегства» Святослава летописцы называют **Колтеск**. Локализацию древнерусского городка исследователи определяют у деревни Колтово Каширского района на правом берегу Оки [7, с. 131]. Собственно, этимология топонима допускает расположение объекта в предлагаемом месте. Название городка происходит от *kaltas* (связан с глаголом *kalti*) – зубец, резец, долото [17, с. 131; 15]. Подобие зубца (стрелки, на что и указывает суффикс *-ск*) как раз и образует река Мутенка со своим левым притоком при впадении в Оку, - место, где расположен Колтеск.

В Колтеск Святослав выдвинулся от **Осетра**. Если следовать логике передвижения Святослава, он должен был выйти в верховья Осетра и направиться по прямой дороге в сторону Каширы, т. е. в Колтеск. В таком случае, локализация древнерусского городка возможна в районе нынешнего города Тульской области – Венев, который «первоначально, по всей видимости, располагался на р. Осётр, в районе современного с. Гурьево» [2].

Из Колтеска Святослав отправился на устье Поротвы (Протвы) в город **Лобынск**. Как выше было отмечено, поселение располагалась на правом берегу Оки. Такой вывод базируется на мнении известного историка А. Н. Насонова [7, с. 133]. Локализация данного древнерусского города может быть связана с известным археологическим памятником у села Подмоклово. Этимология древнего топонима подтверждает наш вывод и семантически соответствует географическому положению поселения ("...Название свое село Подмоклово получило от разлива реки Оки, которая во время весеннего половодья заливает строения названного села..." [10, с. 84]). Происхождение Лобынска связано с *lobas, lobine* – низина, долина, подножие горы, склон [17, с. 362; 15].

В Никоновской летописи упоминается **Тешилов**, который тоже посещал Святослав. И вновь мы видим, что город находится на высоком правом берегу Оки [7, с. 135]. Очевидно, что Святослав переходил «северную» границу по Оке исключительно с позволения (по приглашению или для выполнения военных задач) князя ростово-суздальского Юрия Долгорукого.

В контексте нашего исследования становится приоритетным мнение М. В. Фехнер и А. В. Успенской, помещавшими **Неринск** на левом берегу Оки выше от Лобинска [7, с. 137]. Как было ранее мною отмечено, используемый при образовании древнерусского топонима суффикс *-(e)ск-*, обычно, указывает на положение поселения на мысовидной стрелке устья рукава [13]. В таком

случае, искомый нами географический объект может располагаться на территории города Алексин на левом берегу Оки. В этой связи стоит вспомнить описание древнего городища И. В. Линком, сделанное в 1841 г.: «Верстах в двух от ныняшняго города, по левому берегу Оки на высокой каменной горе, которая кончается обрывистым утесом подле самой реки, до сих пор явственно видно место, где стоял древний Алексин, бывший – по сказаниям стариков – гораздо обширнее, многолюднее и богаче новаго. Причину переселения жителей одни полагают Литовские и Татарские набеги, другие – моровое поветрие, с его опустошениями. Одинаково возможно и то и другое; но трудно верить величине и важности прежняго города, осмотрев со вниманием старое городище. Оно так мало, и места, к нему прилегающия, так неудобны для жительства, что всего ближе, кажется, отнести похвальбу стариков к известной склонности людей унижать настоящее перед прошедшим» [3] (не от того ли современный городской микрорайон именуется Высокое?). Исчезнувшее городище, как нельзя лучше соответствовало параметрам древнерусской крепости – высокое место, защищенное естественными преградами с наиболее опасных сторон (реки Ока и Мышега). В дальнейшем московские князья поставили свой острог на правом берегу Оки, который в силу исторических процессов усиления московского влияния стал городским центром. Этимология древнего топонима дает достаточно точную географическую характеристику объекта. Название города происходит от балтского *neriti* с деривативом *narenti* – (с)вязать, делать петлю [17, с. 422], которую как раз и делает Ока в этом месте.

У Алексина находилось два перевоза, одним из которых и мог воспользоваться Святослав. Нижний перевоз назывался Мосоловым, он располагался выше устья р. Мордовки; «верхний перевоз» обозначен правильно на ландкарте, то он находился как раз около Сорокина городища [4, с. 46]. На приведенной А.В. Дедуком карте мы можем увидеть путь Святослава: Лобынск (устье Протвы) – Неринск (Алексин) – Дедославль (Калуга). К Алексину легко было прийти и половецким союзникам.

Представленный в летописи поход Святослава вполне логичен и объясним. Отправляясь из Дедославля «под крыло» Юрия Долгорукого, Святослав предусмотрительно выбрал наиболее безопасный путь через Осетр. Таким образом, удавалось, во-первых, обойти угрозу со стороны смолян, с другой, – в случае неблагоприятного развития ситуации спастись у «своих» половцев (так затем поступил, например, рязанский князь Ростислав:

«выѣбѣже изъ Рязана в Половцѣкъ Ельтоукови»). На обратном же пути (от Лобынска к Дедославлю) Святослав уже предварительно «зачистил» свой правый фланг, пововав верховья Протвы и нанеся удар половцами по верховьям Угры.

Появление Святослава в Дедославле (Калуге) создало реальную угрозу посадникам, оказавшись фактически в «прифронтной полосе», им пришлось спешно бежать «из Вятичи изъ Браньска и изъ Мьченска и изъ Блеве». Святослав же двинулся в Девягорск. Вспомним, что год назад от Карачева он убежал в Козельск через леса. Сейчас же с дружиной идти через лес непрактично, поэтому, наверняка, был выбран путь в обход дремучих лесных массивов. Брянские же леса тянулись от Брянска до устья Нугри и на север примерно вдоль Оки [9, с. 6]. В таком случае Святослав, двигаясь вдоль Оки, должен был выйти в район современного Болхова (устье Нугри), от которого уже можно было «иде заемъ вси Вятичи и Добранескъ и до Воробиинъ Подесенья Домагощъ и Мценескъ», т. е. мы получаем четкую линию фронта от Брянска до Мценска.

Гипотезу о существовании **Девягорска** в районе Болхова в конце XIX века высказал Т. А. Мартемьянов [11]. Город должен был располагаться на стрелке рек Рог, Машок и Нугрь. Наиболее вероятным местом нахождения городища должна быть возвышенность на северо-восточной окраине современного Болхова. На топографических картах она определена точкой 245 м над уровнем моря – наиболее высокая по отношению к окрестным территориям. На это же указывает и этимология топонима – Девя-гор-ск. Первый компонент происходит от глагола *dévēti*, связанный с индоевропейским корнем *dhē-*, общее значение которого можно определить, как положение, надевание на верх [16, с. 236-237; 17, с. 103-105], второй элемент представлен *guras* – выступающая вершина, верхушка, возвышенность [15], суффикс *-ск* указывает на положение объекта на стрелке у устья реки (в нашем случае Машок впадает в Нугрь). Таким образом, Девягорск – есть поселение на высоком холме в междуречье.

Из Девягорска Святослав отправился через Карачев в **Подесенье**. Вятичи – это земли в верховьях Десны, ниже по течению – Брянск. Если следовать логике изложения древнего источника, то **Воробиин** должен находиться в Подесенье ниже Брянска. Тогда городок можно локализовать на реке Воробейне, протекающей в Комаричском районе Брянской области. Летописец читателям перечисляет не просто города, а дает определенные ориентиры. Еще раз этот топоним встречаем уже в 1160 году, когда Изяслав с половцами ходил

на Вщиж: «КоиЗаславу же придошаПоловцимнози и иде с ними к Воробеинѣ и к Росусѣ и тудѣповоевавьидекъснѡвѣцю своему ко Вщижую» [8]. Поход начинался от Вырева, который определяется современным районным центром Белополье (Сумская область) на реке Вир, левый приток Сейма. **Росус** может быть городищем у современного села Высокое (Жирятинский район, Брянская область) на реке Роша, правый приток Судости, правый приток Десны. Тогда Воробиин мог лежать в окрестностях современного районного центра Комаричи, являясь (вместе с рекой Нерусса) южным пограничным форпостом Болдыжского лесного массива. Маршрут Изяслава выглядит следующим образом: Вырев (Белополье) – Воробеин (Комаричи) – Росус (Высокое) – Вщиж.

Таким образом, вятичи – Брынские леса, Брянск – северо-западная граница между Брынским и Болдыжским лесом, Девягорск – юго-восточная граница Брынского леса. Следовательно, (До)Магощ должен находиться на северо-восточной окраине Болдыжского леса. Под предполагаемые параметры подходит городище в районе Шаблыкино (ныне пгт. Орловской области). Конструкт топонима в данном случае мог выглядеть как (река)Мох+гощ (форма *отпогост* – главный стан, несколько объединенных поселений), или поселение на реке Мох. Таким образом, (До)Магощ не может соответствовать городищу у с. Городище (Мценский район, Орловская область) на реке Оке у устья Зуши. С другой стороны, летописный Болдыж, с которым пытаются связать городище у Шаблыкино, находился в ином месте. В частности, летописец упоминает **Болдыж** в следующем контексте: «...идеисПоутивла наСѣвьско и на Болдыжьпростѣбобѣ е^мпоутьКорачевоу... а сама по немъидостапришедшимъ же имѣлѣсьБолдыжь и тоубахоуть стали вбѣдоу...» [8]. Очевидно, что из Севска неприятель двинулся наперерез Святославу, который через Карачев – Болхов мог уйти к союзнику Юрию Долгорукому. Двигаясь по окраине леса, Изяслав подошел к Карачеву с восточной стороны, с западной к городу шел Святослав. Таким образом, Болдыж, как правильно отмечают некоторые исследователи [1, с. 10], соответствует селу Балдыжу г. Дмитровск Орловской области. Тогда мы видим маршрут навстречу Святославу: Путивль – Севск – Балдыж – Магощ (Шаблыкино) – Карачев, который пролегал по восточной части Болдыжского лесного массива.

Для дальнейших действий союзников отправной точкой **Мценск** был выбран не случайно – дружина вновь обходит лесной массив – Болдыжский лес и, выходя на Кромы, получает возможность направиться на Чернигов (через

Севск, Новгород-Северский) или на Курск. Как видим, действия Святослава разумны, оптимальны и логичны.

Судя по данным Ипатьевской летописи, союзники двинулись на Новгород-Северский и Чернигов, обходя с южной стороны Болдыжский лес, и у поселения **Спашь** их нагнали послы неприятеля (по Никоновской летописи гонцы явились в Кромы). Вторично Спашь упоминается в Ипатьевской летописи под 1152 годом: «поидоша туда наВатиць итаковзаша æ та на Мценескъѡтуда же идоша на Спашь та на Глуховъ ту и сташа» [8]. Традиционная версия о связи Спашь с древнерусским Спас [5, с. 169] выглядит несколько странно, ввиду столь измененного древнерусского слова древнерусским автором. Очевидно, мы встречаем огласовку иноязычного слова. На пути из Мценска в Чернигов, Новгород-Северский или Глухов дружина должна следовать через Севск, перед которым имеется река Апажа (Опажа, правый приток Усожи, левый приток Неруссы, бассейн Десны) с одноименным поселком. Именно данный гидроним неясного происхождения вкупе со славянской приставкой *с-*, указывающей на привязку к местности, мог дать звучание Спашь. Как и предполагал Н. С. Арцыбашев, Спашь расположен не на дороге из Мценска в Кромы, но на дороге из Мценска в Севск [1, с. 189].

Можно сделать вывод, что маршрут Святослава Ольговича в 1146-1147 годах по сведениям Ипатьевской летописи выглядел следующим образом:

Новгород-Северский – Карачев – Козельск – Дедославль (Калуга) – Осетр (с. Гурьево, Венев, Тульская область) – Колтеск (д. Колтово, Каширский район) – Лобынск (с. Подмоклово, Серпуховской район) – верховье Протвы – Москва – Лобынск – Неринск (Алексин, левобережье Оки, Тульская область) – Дедославль – Деягорск (Болхов, Орловская область) – Подесенье:Вятичи – Брянск – Воробиин(Комаричи, Брянская область) – Магощь (Шаблыкино, Орловская область) – Деягорск– Мценск – Кромы – Спашь (д. Апажа, Комаричский район, Брянская область).

Локализация изученных городов также подтверждается и характерной этимологией топонимов.

Названия рассмотренных нами древнерусских городов происходили по следующим основаниям:

от антропонима – Дедославль;

от гидронима – Осетр, Воробиин, Магощь, Мценск, Кромы, Спашь, Севск, Росус, Вырев, Москва;

от физико-географических особенностей местности – Карачев, Брянск, Колтеск, Лобынск, Неринск, Девягорск, Вщиж.

Список литературы:

1. Барсов Н. П. Историко-географический словарь Русской земли. IX-XIV вв. Вильна: Типография А. Сыркина, 1865. Т. 1. 236 с.
2. Венёв // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3800157
3. Горюшкин С. П. Здесь будет город заложен...//Алексинский городской портал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.aleksincity.info/gorod/history/zdes-budet-gorod-zalozhen.html>
4. Дедук А.В. Система путей сообщения в средневековье и раннее новое время в среднем течении р. Оки (от устья р. Угры до устья р. Протвы) //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 45-48.
5. Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII в.: избранные труды. М.: Квадрига, 2009. 226 с.
6. Майоров А. А. К вопросу локализации летописного Дедославля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 2. С. 21-24.
7. Никольская Т. Н. Земля вятичей: К истории заселения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. М.: Наука, 1981. 296 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись/ Под ред. А. А. Шахматова. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. Стб. 21–35.
9. Поляков Г. П., Чубур А. А. Летописные леса Чернигово-Северской земли //Электронный научный журнал «Историко-культурные исследования». 2012. № 2(2). С. 3-8.
10. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. II, 781, XLIII с.
11. Среди дремучих вятичских лесов. Болхов с древнейших времен до середины XVI века // Болхов - город церквей. Издательство «Агат». [Электронный ресурс] URL: <http://ricolor.org/history/b/bl/io/>
12. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М.: Имп. Московский университет, 1768-1843. В 5 т.

13. Федченко О.Д. Корьдно - древнерусский город на Днестре // NovaUm, №16, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://novaum.ru/public/p1048>
14. Юшко А. А. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в середине XII - начале XIII в. // Советская археология. 1987. № 3. С. 89-97.
15. Lietuvių kalbos žodynas (t. I-XX, 1941-2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
16. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
17. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.

References:

1. Barsov N. P. Istoriko-geograficheski slovar' Russkoy zemli. IX-XIV vv. Vil'na: Tipografiya A. Syrkina, 1865. T. 1. 236 s.
2. Venev // Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. [Elektronnyy resurs] URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3800157
3. Goryushkin S. P. Zdes' budet gorod zalozhen... // Aleksinskiy gorodskoy portal. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.aleksin-city.info/gorod/history/zdes-budet-gorod-zalozhen.html>
4. Deduk A.V. Sistemaputeyssoobshcheniya v srednevekov'e i ranneenovoevremya v srednemtechenii r. Oki (otust'ya r. Ugry do ust'ya r. Protvy) // Vestnik Voronezhskogo universiteta. 2018. № 2. S. 45-48.
5. Zaytsev A. K. Chernigovskoeknyazhestvo X-XIII vv.: izbrannyetrudy. M.: Kvadriga, 2009. 226 s.
6. Mayorov A. A. K voprosu lokalizatsii letopisnogo Dedoslavlya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2016. T. 22. № 2. S. 21-24.
7. Nikol'skaya T. N. Zemlya vyatichey: K istorii zaseleniya basseyna verkhney i sredney Oki v IX-XIII vv. M.: Nauka, 1981. 296 s.
8. Polnoesobranierusskikh letopisey. T. 2: Ipat'evskaya letopis' / Pod red. A. A. Shakhmatova. SPb.: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1908. Stlb. 21-35.
9. Polyakov G. P., Chubur A. A. Letopisnye lesa Chernigovo-Severskoy zemli // Istoriko-kul'turye issledovaniya. 2012. Vypusk 2(2). S. 3-8.
10. Prikhody i tserkvi Tul'skoy eparkhii: izvlechenie iz tserkovno-prikhodskikh letopisey. Tula: Tip. Sokolova i Fortunatova, 1895. II, 781, XLIII s.

11. Sredidremuchikhvyatichskikhlesov. Bolkhov s drevneyshikhvremen do serediny XVI veka. // Bolkhov - gorodtserkvey. Izdatel'stvo «Agat». [Elektronnyyresurs] URL: <http://ricolor.org/history/b/bl/io/>
12. Tatishchev V. N. IstoriyaRossiyskaya s samykh drevneyshikhvremen. M.: ImperatorskiyMoskovskiyUniversitet, 1768-1843. 5t.
13. Fedchenko O. D. Kor'dno - drevnerusskiygorodnaDnepre // NovaUm, №16, 2018. [Elektronnyyresurs] URL: <http://novaum.ru/public/p1048>
14. Yushko A. A. O mezhduknyazheskikhgranitsakh v bassejne r. Moskvy v seredineKhII - nachale XIII v. // SovetskayaArkheologiya. 1987. № 3. S. 89-97.
15. Lietuviųkalbosžodynas (t. I-XX, 1941-2002). Vilnius: Lietuviųkalbosinstitutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
16. Pokorny J. IndogermanischesEtymologischesWörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
17. Smoczyński W. Słowniketymologicznyjęzykalitewskiego (Lietuviųkalbosetimologinisžodynas). Vilnius: Vilniausuniversitetas, 2007. 823 p.